

—

Се Жуань понятия не имел, какой переполох вызовут выходки Бо Цзиня.

Все его внимание было сосредоточено на предстоящем экзамене.

Когда прозвенел звонок, проктор вошел вовремя. Повторив правила экзамена, он открыл запечатанный конверт, пересчитал работы и передал их студентам в первом ряду для передачи назад.

В отличие от общегородского промежуточного экзамена, этот ежемесячный тест был подготовлен самой старшей школой Шицзя.

Возможно, намереваясь подбодрить студентов перед выпускными экзаменами, вопросы были на удивление простыми. Хотя это могло быть не идеальным для лучших студентов, надеющихся увеличить разрыв с конкурентами, это стало приятным сюрпризом для Се Жуаня, который все еще работал над основами.

Пробежавшись по экзамену, Се Жуань расслабился. Он сделал глубокий вдох, вписал свое имя и класс в лист ответов и начал.

Во время последнего теста он был встревожен, почти паниковал, и только благодаря помощи Бо Цзиня ему удалось удержаться. В этот раз все было по-другому.

Его растущая база знаний придала ему уверенности. Он не только не боялся испытания, но и был готов его пройти.

Наконец, закончив последнее слово, он отложил ручку и потряс усталыми пальцами. Прежде чем он успел проверить, сколько времени осталось, инспектор объявил, что время истекло, и приказал тем, кто все еще писал, остановиться.

Почувствовав внезапный приступ паники, Се Жуань быстро перевернул предыдущую страницу, чтобы изменить ответ с несколькими вариантами ответов, в котором он был не уверен, затем положил лист с ответами и экзаменационный лист в верхний левый угол стола и начал собирать вещи.

Проктор с многолетним опытом быстро собрал тесты. Через несколько минут они дали сигнал, что студенты могут идти.

И тут жаждущие свободы студенты выскочили за дверь, как дикие лошади.

Только Се Жуань с рюкзаком на плече спокойно шел сзади, резко контрастируя с лихорадочно спешащими впереди студентами.

Не то чтобы он меньше хотел обедать, но Бо Цзинь сказал ему, что позаботится об этом, и что после занятий он может пойти в столовую, никуда не торопясь.

Глядя на своих одноклассников, задыхающихся рядом с ним, а затем на себя, чувствуя себя расслабленным и непринужденным, Се Жуань слегка ухмыльнулся, понимая, что иногда Бо Цзинь действительно может быть полезен.

Бо Цзинь понятия не имел, что из-за одного приема пищи его образ в сознании Се Жуаня стал немного выше.

Сегодня, как обычно, он закончил тест на полчаса раньше и уже поел. Перед ним стояли четыре блюда, которые он прихватил для Се Жуаня, Сунь Хаосяна и других.

Заметив, что занятие подходит к концу, он отправил Се Жуаню сообщение с указанием своего точного местонахождения. Как раз когда он собирался положить телефон, появилось сообщение от Сунь Хаосяна.

Это было длинное голосовое сообщение.

Бо Цзинь не любил голосовые сообщения, особенно длинные. Не задумываясь, он ответил двумя словами:

[Бо]: Напиши мне.

Сунь Хаосян, зная эту его странность, быстро отправил текстовое сообщение:

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Где ты? Я за круглым столом у окна, но я тебя не вижу.

Бо Цзинь огляделся и заметил его неподалеку, затем набрал ответ.

[Бо]: Повернись.

Сбитый с толку Сунь Хаосян обернулся, и Бо Цзинь поднял руку, чтобы помахать ему.

«Чувак», — сказал Сунь Хаосян, подходя и разглядывая огромное счастливое бамбуковое растение рядом с Бо Цзинем. «Я все думал, почему я не могу найти тебя, когда в кафе так мало людей. Ты спрятался за этой штукой».

Он нашел свободное место, сел и зачерпнул кусочек острой курицы. «Чья это была идея поставить счастливый бамбук в кафе? Они не беспокоятся, что жир его убьет?»

Бо Цзинь взглянул на экран своего телефона. Поскольку Се Жуань пока не ответил, он решил, что тот все еще в классе. Бо Цзинь поднял глаза и спросил: «Почему ты сегодня так поздно?»

Сунь Хаосян обычно заканчивал примерно в то же время, что и он, сдавая работу примерно на полчаса раньше. Сегодня он вышел всего на пять минут раньше, что было необычно.

«Даже не спрашивай», — Сунь Хаосян отпил супа, со вздохом сказав Бо Цзиню. «Мне не повезло, и моим надзирателем стал старик Сунь, и он не отпустил меня, пока я не заполнил все пропуски в тесте на понимание прочитанного».

Он с болью согнул свои пухлые пальцы. «Я измотан. Мне сегодня нужна хорошая еда».

Он встал, держа в руке карточку на еду. «Я собираюсь заказать ребрышки с солью и перцем».

«Садись», — позвал Бо Цзинь небрежным тоном. «У меня для тебя достаточно».

Сунь Хаосян пожал плечами. «Чем больше, тем веселее, верно? Если я не смогу доесть, я просто выброшу. Не то чтобы у нас не хватало денег».

«О?» Бо Цзинь улыбнулся. «Итак, тебе не хватает последнего iPhone?»

Сунь Хаосян: «...»

Его новый телефон недавно конфисковал Сунь Фуань, и хотя у него был запасной, он не был таким же продвинутым, как новый. Он всю неделю донимал Бо Цзиня, надеясь, что тот поможет ему вернуть его.

Когда его слабое место было обнаружено, у Сунь Хаосяна не осталось иного выбора, кроме как сесть и неохотно приняться за еду.

Внутренне он не мог не жаловаться — что случилось с Бо Цзинем и его правилом «никаких остатков»...

Не обращая внимания на мрачное выражение лица Сунь Хаосяна, Бо Цзинь вышел из чат-приложения и на этот раз сам открыл школьный форум.

Он специально сегодня устроил всю эту сцену в коридоре. Он не верил, что никто не будет сплетничать об этом.

Сплетники его не разочаровали. Самый популярный пост на главной странице был как раз об этом инциденте.

[Итак, кто-нибудь видел это сегодня утром? Давайте синхронизируемся — коридор, снаружи 11-го класса, 1-й год.]

[??? Что это сейчас такое?]

[Я, я, я! Я был в шоке! Они правда вместе?]

[Хватит писать загадочные сообщения; выкладывайте уже.]

[Хорошо, я скажу это! Прямо перед экзаменом по китайскому языку Бо Цзинь трогал лицо Се Жуаня возле 11-го класса!]

[Ну и что? Просто потрогать лицо? Большое дело. Я постоянно трогаю ногу своего соседа по парте под столом.]

[Нет, нет! Это было такое соприкосновение лиц, когда они почти касались друг друга нос к носу, как будто собирались поцеловаться!]

[Я думаю, это правда. Я слышал, что они держались за руки все утро.]

[Серьёзно? Они действительно настолько откровенны? Они не боятся, что учителя узнают?]

[Бо Цзинь не боится. Подумайте об этом — если бы учителя сказали ему не встречаться, он, вероятно, просто сдал бы еще один тест на следующий день. Директор, вероятно, расплакался бы и написал ему любовное письмо.]

[Уф, я так завидую. Представьте, что вы можете свободно встречаться в старшей школе...]

[Они, вероятно, просто очень хорошие друзья. Если бы они были парой, они бы не говорили об этом так открыто. Легкое прикосновение к лицу или даже поцелуй ничего не значат. Я даже поцеловался со своим лучшим другом.]

[??? Кто тут странный, я или ты?]

[Хватит обманывать себя. Если они не встречаются, то идите на меня с ножом.]

[Лучшие друзья +1. Перестаньте смотреть на это через тонированные очки.]

«Лучшие друзья — моя нога...»

Улыбка Бо Цзиня медленно угасла. В этом году сплетники были бестолковы.

Сунь Хаосян, пораженный его выражением, почти подумал, что Бо Цзинь собирается разорвать с ним отношения. Он нервно огляделся вокруг подносов с обедом, с облегчением увидев, что еда не пролита, прежде чем немного расслабился.

Бо Цзинь не мог поверить в то, что происходило в головах его одноклассников. Неужели определение «лучших друзей» так расширилось? Неужели ему действительно нужно было вмешаться и официально подтвердить отношения?

Зазвонил телефон — это было голосовое сообщение от Се Жуаня.

Бо Цзинь постучал, чтобы послушать.

Се Жуань сказал: «Понял. Я уже в пути».

Голос Се Жуаня был чистый, яркий, уникальный для подростков, без намека на хрипотцу от изменения голоса. Вероятно, он был расслаблен после экзамена, в нем была легкая лень, делавшая его звучание особенно приятным.

Бо Цзинь не удержался и снова прослушал эту запись, внутренне удивляясь своему соседу по парте.

Почему он не мог сказать еще несколько слов? Он беспокоился о том, что израсходует память телефона Бо Цзиня? Всего несколько секунд даже не удовлетворили его тягу.

Бо Цзинь быстро нажал на голосовое сообщение и сохранил его в избранном, чтобы иметь возможность прослушать его в любое время.

Сунь Хаосян, наблюдавший за всем происходящим рядом с ним: «??»

Алло? Кто это только что сказал, что не слушает голосовые сообщения?

Черт, как ему удастся так бесстыдно придерживаться двойных стандартов?

Сунь Хаосян выглядел озадаченным, чувствуя, что его острая курица уже не так вкусна.

«Брат Бо!» В этот момент Хэ Минцзе подбежал и сразу же спросил: «Что ты выбрал для итогового вопроса по классическому китайскому языку?»

Указывая на Пан Юя, он сказал: «Старина Пан выбрал С, а я выбрал В. Я долго выбирал между этими двумя вариантами, но в итоге выбрал В».

Бо Цзинь положил телефон и небрежно ответил: «С».

«Чёрт!» — простонал Хэ Минцзе, схватившись за голову. «Этот вопрос стоил трёх баллов! У меня не очень хорошая физика, поэтому я рассчитывал получить дополнительные баллы по китайскому!»

После теста не было ничего необычного в том, чтобы видеть таких людей в кафе. Те, кто был рядом, не удивились и продолжили пить суп и есть, как будто ничего не произошло.

Бо Цзинь проигнорировал его и повернулся к Пан Юю, спросив: «Разве ты не видел Се Жуаня по пути сюда?»

«Нет», — Пан Юй снял очки и отложил их в сторону, чтобы они не соскользнули во время еды. «Возможно, его экзаменационная комната медленно собирала работы, но он должен скоро прийти».

В этот момент где-то рядом раздался голос Се Жуаня: «Вы, ребята, быстро добрались».

«Кхм», — Сунь Хаосян вытер лицо и поднял глаза. «Эй, Сяо Се, мы все здесь мужчины; может, пропустим слово «быстрый»».

Се Жуань: «...»

Се Жуань рассмеялся и позвал его, затем огляделся и увидел, что единственное свободное место было рядом с Бо Цзинем. Он поставил сумку и сел там.

Бо Цзинь придвинул к нему нетронутую миску с бульоном из водорослей и спросил: «Почему ты так опоздал?»

Се Жуань бросил на него косой взгляд и многозначительно ответил: «Разве ты не говорил не торопиться?»

Правда в том, что он просто ленился.

Бегать в кафе три раза в день было утомительно. Поскольку кто-то получил его еду, он хотел не спешить в кои-то веки.

«Такой послушный», — Бо Цзинь приподнял бровь, его тон был многозначительным. «Было бы

здорово, если бы ты всегда был таким послушным».

«Что ты имеешь в виду, я не...» — начал Се Жуань, но остановился на полпути, поняв, что что-то не так. Кем был для него Бо Цзинь, в конце концов? Зачем ему его слушать?

Он бросил взгляд на Бо Цзиня, а затем молча принялся есть.

Откусив несколько кусочков, он повернулся к Бо Цзиню и спросил: «Бо Цзинь, что ты выбрал для итогового вопроса по классическому китайскому языку?»

Что было такого в этом вопросе? Почему все об этом спрашивали?

Бо Цзинь удивился и спросил в ответ: «Что ты выбрал?»

«Я выбрал вариант В», — с некоторой неуверенностью сказала Се Жуань.

«Мм, я тоже выбрал В», — естественно ответил Бо Цзинь.

Он исправил это!

Груз свалился с плеч Се Жуаня, и он уже собирался позволить себе почувствовать облегчение, когда Хэ Минцзе сказал: «Подожди, брат Бо, разве ты только что не сказал, что выбрал букву «С»?»

В его глазах мелькнуло выражение радости выигрыша в лотерею. «Ты что, неправильно запомнил? Это было В, а не С?»

Сунь Хаосян подавился острой курицей, из его глаз хлынули слезы.

Рука Пан Юя дрогнула, и половина супа вылилась обратно в миску.

Честно говоря, у национальной сборной по футболу больше шансов выиграть чемпионат мира, чем у Хэ Минцзе развить хоть какую-то социальную сознательность.

Се Жуань не замедлил. Увидев реакцию всех, он сразу понял — Бо Цзинь выбрал С, но намеренно сказал В, чтобы пощадить свои чувства.

Конечно, он не будет психовать. Его нервы не были такими хрупкими, как раньше, но он не мог не чувствовать себя немного разочарованным.

Он изначально выбрал правильный ответ. Если бы только он не сомневался! Зачем ему нужно было вмешиваться?

Оставшуюся часть трапезы он оставался рассеянным и почти не чувствовал вкуса еды.

Заметив его настроение, Бо Цзинь бросил на Хэ Минцзе холодный взгляд, который, казалось, обещал неприятные последствия.

Даже Хэ Минцзе, несмотря на свою медлительность, на этот раз понял намек, ссутулился и попытался свести к минимуму свое присутствие, опасаясь, что Бо Цзинь может подойти и прикончить его.

Бо Цзинь, обеспокоенный тем, что это повлияет на сосредоточенность Се Жуань на предстоящих экзаменах, собирался сменить тему, когда позади него раздался голос.

«Извините, могу ли я добавить вас в WeChat?»

Бо Цзинь обернулся.

К нам подошел мальчик с изящной внешностью, держа в руках телефон и краснея, говоря: «Бог Бо, я Фэн Цяо из 2-го класса 2-го года, также участник соревнований. У меня есть несколько вопросов для соревнований, которые я хотел бы задать. Можем ли мы добавить друг друга в WeChat?»

Он долгое время тайно восхищался Бо Цзинем, но не решался подойти к нему, пока не увидел тот пост на форуме сегодня.

Зачем колебаться? Если бы он не начал действовать сейчас, Бо Цзиня увел бы кто-то другой!

Бо Цзинь приподнял бровь.

Провинциальный конкурс в этом году давно закончился, и, насколько он знал, никто из их школы не прошел. Поскольку следующий конкурс был так далек, никто не стал бы тратить на него ценную подготовку к вступительным экзаменам в колледж.

Очевидно, его намерения не были столь академическими, как он утверждал.

У Бо Цзиня возникла идея.

Он размышлял, как развеять слухи о «просто друзьях» на форуме и отвлечь Се Жуань в процессе. Эта возможность была идеальной.

Он был избранным; так должно было быть.

«Извините», — сказал Бо Цзинь с легкой улыбкой, взяв под столом руку Се Жуань и переплетая их пальцы. «Я не добавляю людей случайным образом».

Он помолчал, а затем добавил: «Иначе он расстроится».

Фэн Цяо: «!!!»

Он опоздал? Тот, кто сказал, что они просто друзья — иди и получи удар!

Его сердце разбилось.

Бо Цзинь мысленно поставил себе высшую оценку за это выступление.

«Какая самодисциплина, — подумал Бо, — забавляет».

Идеальный парень был таким же, как он, — честным, преданным и не интересующимся внешним миром.

Ничто не может заставить человека чувствовать себя более защищенным.

Бо Цзинь слегка ухмыльнулся.

Се Жуань, должно быть, сейчас тронут, да? Может быть, он был бы так счастлив, что признался бы в своих чувствах.

Тем временем мысли Се Жуаня были заняты вопросом, который он неправильно изменил, его душа практически выплыла из тела, и он улавливал лишь отрывки разговора вокруг себя.

Заметив, что все на него уставились, он вяло поднял голову и смущенно сказал: «Чем вы все недовольны? Добавляйте, кого хотите, меня это не касается».

Им не нужен был его WeChat, так почему же они на него так смотрели? Они что, с ума сошли?

Бо Цзинь, ожидавший восхищения и похвалы: «...»

—

<http://bllate.org/book/14492/1282625>